

ЗАСЕДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА СССР

4 ноября 1991 года

(Присутствовали представители семи республик)

По записи А.С. Черняева

М.С.Горбачев констатирует: "Мы находимся в тяжелой критической ситуации". Складывается впечатление, что мы "безответственно распорядились тем капиталом, который получили после путча". Тогда возникла возможность, что ситуацией можно овладеть, пойдя по пути реформ, и не допустить развала Союза. "Этого не произошло, мы заглянули в пропасть".

Далее - свидетельство А.Грачева, присутствовавшего на этом заседании в Ново-Огарево.

Ельцин при поддержке Шушкевича выступил против единого государства. В ответ на недоумение Горбачева он сослался на то, что в своих поправках указал на несогласие с единой для всего Союза конституцией.

Горбачев: Надо определить, что, собственно, мы будем создавать. Да, после августа договорились отказаться от федерации, но не ради того, чтобы вместо этого соорудить нечто бесформенное, аморфное.

Назарбаев: Надо подтвердить, что у тех, кто здесь сегодня собрался, по крайней мере есть намерение и воля образовать политический союз, с единой армией, территорией, границами. Если мы не сделаем этого, за нас это сделают другие, те, кто придет после или вместо нас. Давайте же хоть раз будем крепки не задним умом.

Горбачев: Если откажемся от единого государства, то получим нечто неопределенное, никого ни к чему не обязывающее, но и не особенно нужное. Даже международное сообщество предпочитает иметь дело с Союзом как с ответственным государством, хотя бы из-за ядерного оружия.

Он попробовал еще раз вернуть сам термин "Союз", доказывая, что это наиболее приемлемая формула, ибо позволяет интегрировать все виды связей - федеративных, конфедеративных, даже ассоциативных.

- В конце концов определяйтесь сами. Я убежден, что нам необходимо сохранить союзное государство, иначе погубим дело и в стране, и в мире.

...Если не удержим единое государство, я вам прогнозирую беду. Это главный вопрос.

В спор включился Шушкевич, который сказал, что у конфедерации могут быть единые вооруженные силы. Ельцин добавил к этому транспорт, космос, экологию.

Горбачев:

- Если не будет эффективных государственных структур, зачем тогда нужны президент и парламент? Если вы так решите, я готов уйти.

Ельцин запротестовал:

- Ну, это эмоции.

- Ничего подобного. ...Я не могу и не стану брать на себя ответственность за аморфное образование. Если президент вам нужен для свадьбы, чтобы об него ноги вытирать, - это не для меня. Стране требуется избранный народом сильный руководитель, способный уравновесить ту новую степень децентрализации, на которую мы сейчас переходим. Уверен, что в народе нас поддержат. Повторяю, у меня нет амбиций претендовать на эту должность.

Повернувшись к Ельцину: Поймите, Борис Николаевич, во что нас втягивают те, кто предлагает России сбросить всех и пойти вперед в одиночку. ...Колебания Украины - это дополнительный повод всем остальным объединиться.

На перерыв разошлись с двумя вариантами формулировки - номер 1 и номер 2: единое конфедеративное государство (по Горбачеву) , лишенное единой конституции (по Ельцину).

После уточнения компромиссной формулировки договорились по принципиальным вопросам: об избрании президента не парламентом, а гражданами будущего Союза (через выборщиков); о двухлетнем парламенте, с депутатами, избираемыми от территориальных округов, а не только от республик; о правительстве и даже о столице (которую первоначально авторы российских поправок хотели окрестить "местом пребывания" центральных органов) и т.д.

Условились даже о том , что участие в будущем политическом Союзе должно быть сопряжено и с экономическими выгодами. Тут же конкретизировать эту формулу решил сам российский президент.

- При заключении экономического соглашения мы подсчитали, что в пересчете на мировые цены взаимных обязательств между Украиной и Россией разница в нашу пользу должна составить 80 млрд. долларов. Если Украина согласится войти в Союз - можем этот должок забыть, если нет - пусть платят, - сказал он и ухмыльнулся довольный произведенным эффектом.

...Обсуждение шло к концу. Договорились поскорее внести в текст согласованные поправки и направить договор на рассмотрение парламентов. По предложению Шушкевича условились собраться еще раз, чтобы парафировать текст и тем самым взять на себя обязательство защищать его своим авторитетом перед парламентариями.

Зашла речь о сроке подписания договора. Все согласились провести его до конца года.

Все потребовали; внести в проект договора упоминание о Госсовете.

После еще одного перерыва, уже поздно вечером, обсудили структуру МЭК и общими усилиями упросили Б.Ельцина продлить жизнь нескольким союзным министерствам (в их числе министерству финансов и министерству экономики) на две недели хотя бы для подготовки чрезвычайного бюджета (их существование должно было прекратиться на следующий день). Ельцин с видимым неудовольствием согласился на "последнюю отсрочку".

Когда после окончания заседания его участники начали спускаться по лестнице, внизу их ждали журналисты. Их первый вопрос - как будет называться страна: Союзом, Содружеством, Конфедерацией или каким-нибудь термином.

Горбачев отвечать на этот вопрос предоставил Ельцину. Тот заявил твердо: Договорились, что Союз будет - демократическое конфедеративное государство.

Горбачев с подробностями рассказывал о перипетиях заседания Государственного Совета в Ново-Огарево тем в своем окружении, кто не был там. Я был совершенно спокоен, - говорил он Грачеву и Черняеву. - Я не боялся ничего потерять и поэтому чувствовал себя свободным от любого давления. Я следовал только своей убежденности и сказал им это. Сказал, что они не свободны, раз оглядываются на чужие мнения, на чьи-

то настроения и амбиции. И они поняли, что я действительно уйду, если они не примут мои аргументы.

Я согласен строить любой Союз - федеративный, конфедеративный, какой хотите, но строить, а не разваливать. И когда они поняли, что я говорю всерьез, то растерялись и сразу потребовали перерыва. Я бы действительно ушел, - сказал он Черняеву, и тогда ты бы мог сразу лишиться и своего президента, и его пресс-секретаря.

Отвечая на вопрос министра иностранных дел Индии Соланки, с которым встречался на другой день, он сказал:

- У нас была трудная дискуссия, но в конце концов все пришли к мнению о необходимости строить единое государство с общим экономическим пространством, территорией, гражданством.